

№ 1504

—

ГОД ИЗДАНИЯ ТРИНАДЦАТЫЙ

СУББОТА 26 МАРТА 1960

•

SAMEDI 26 MARS 1960 TREIZIEME ANNEE

Prix : 0,60 NF

РУССКАЯ МЫСЛЬ

А. С. Суворин о А. П. Чехове

Совершенно исключительной, какой-то нежной была у Суворина любовь к Чехову. К другим лицам он питал лишь интерес по степени их полезности России. «Из всех этих сложных отношений, как пишет В. В. Розанов в своих воспоминаниях об основателе «Нового Времени», — его любовь к Чехову была, как к личности, и только. Больше к личности, чем к литератору, хотя он любил в нем и литератора».

— Помню, — пишет В. В. Розанов, — как среди встречавших в Петербурге гроб Чехова, свидетелем чего был и я молодым студентом, «старик» Суворин обращал на себя внимание, — нервно суетившийся, с палкой в руках, он все бранил: нераспорядительность дороги. неумелость подать вагон. Смотря на лицо и слыша его обрывающиеся слова, я точно видел отца, к которому везли труп ребенка или труп обещающего юноши, безвременно умершего. Суворин никого и ничего не видел, ни на кого и ни на что не обращал внимания и только ждал... ждал гроб. Хотел гроб... Мне кажется, если бы Антон Павлович сказал: «пришла минута, нуждаюсь в квартире, столе, сапогах, покое и жене», Суворин сказал бы: «Располагайтесь во всем у меня...»

Суммируя все, что временами Суворин говорил о Чехове, В. В. Розанов заключает: «Факты, много фактов, ни мысли, и опять факты, как аргумент мысли. Чехов никогда не рассуждал, не делал умозаключений. Я не помню ни единого его «суждения», ни разу не слышал слова «следовательно», и уверен, что это слово нигде не встречается в его сочинениях. Его речь — великолепие знаний, наблюдательность. Приглядывается к людям, суровое суждение людей. Он был суров, отмечая эти факты, но никогда не осуждал».